

ЕВГЕНИЙ ЛУБКОВ

ТЕМНОЕ ЗЕРКАЛО

когда охота на серийного убийцу
заставляет встретиться
с собственной тьмой

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л82

Лубков, Евгений Александрович.

Л82 Темное зеркало : когда охота на серийного убийцу заставляет встретиться с собственной тьмой / Евгений Лубков. — Москва : Эксмо, 2026. — 368 с. — (Profiling. Искусство вычислять преступников).

ISBN 978-5-04-246008-1

У хладнокровного Эксперта-профайлера есть особая страсть — расследовать преступления многолетней давности и находить убийц, которым удалось избежать наказания. В 2020 году его внимание привлекает убийство Валентины: более 25 лет назад ее изуродованное тело нашли в парке рядом с гаражами. Изучая материалы дела, Эксперт обнаруживает связь с другими жестокими преступлениями, совершенными в разных уголках страны. У жертв, молодых девушек, были отрезаны части тела вместе с драгоценностями.

Теперь Эксперту предстоит выйти на след серийного убийцы, разобраться в мотивах его преступлений и столкнуться с собственным тяжелым прошлым. Но чем глубже он погружается в чужую тьму, тем труднее ему сохранять контроль над собой...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-246008-1

© Лубков Е.А., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Содержание

Предисловие	9
Введение. Как родилась книга	11
Записки Эксперта. Мы и этот мир	20
Валентина	22
Из архивной записи Эксперта	28
Записки Эксперта. Сон	29
Ваха	32
Записки Эксперта. Хозяин	38
2020 год. Начало. Серия	49
Записки Эксперта. Ключ	56
Встреча	62
Записки Эксперта. Алкоголь	66
Эксперт. Урок	69
Записки Эксперта. Начало	74
Портрет	78
Записки Эксперта. Барин	86
Иваныч	92
Записки Эксперта. Холодный чай	94
Утренний звонок	96
Записки Эксперта. Режиссер	99

ТЕМНОЕ ЗЕРКАЛО

Родион Петрович	101
Записки Эксперта. Ловушка	109
Отец	112
Записки Эксперта. Друг семьи	117
Родион. Щенок	126
Записки Эксперта. Принципы	130
Дом	133
Записки Эксперта. Жертва	139
Бабушка	143
Записки Эксперта. Смотреть и видеть	149
Ошибка	151
Записки Эксперта. Баги системы	154
Инициация	158
Записки Эксперта. Настройка	162
Учитель	166
Записки Эксперта. Две судьбы	171
Маска нормальности	176
Записки Эксперта. Охотники	180
Поиск	182
Записки Эксперта. Вечер	189
Эксперт. Развилка	192
Записки Эксперта. Границы реальности	200
Тьма Эксперта	203
Записки Эксперта. День	207
Уроки для Эксперта	209
Записки Эксперта. Новая жизнь	220

СОДЕРЖАНИЕ

Новость	222
Записки Эксперта. Пластинки	227
Материал	229
Записки Эксперта. Зазеркалье	238
Мальчик в зеркале	241
Записки Эксперта. Параллельный мир	243
Записки Эксперта. Родство	246
Фазы	248
Записки Эксперта. Зубы	252
Похищение	255
Записки Эксперта. Изгоняющий дьявола	259
Отъезд	261
Записки Эксперта. Неслучайные случайности	265
Договор	267
Записки Эксперта. Темная материя	270
Игра	274
Записки Эксперта. Бумеранг	277
Встреча	280
Карта	288
Зеркальный допрос	291
Записки Эксперта. Глубина системы	326
Эпилог	329
Призвание	334
Приложение	336

Предисловие

Этот текст написан для тех, кто хотя бы раз оказывался в ситуации, где ошибка стоит слишком дорого, а времени на сомнения уже нет. Для тех, кто знает, что такое настоящее давление и каково это — остаться один на один с хаосом.

В ней нет героев в привычном смысле, есть только люди, которые вынуждены смотреть туда, откуда другие бегут из желания сохранить здравый ум и мнимый контроль.

Эта книга не про преступления — они лишь фон, — а про то, как человек мыслит, выбирает и держит границу, за которой либо сохраняет себя, либо перестает быть человеком.

Тьма не опасна сама по себе.

Опасно отсутствие внутреннего контроля.

Если вы ищете легкий детектив или готовых ответов, огорчу, их здесь не будет. Но если важно понимать, как люди выдерживают то, от чего ломаются многие, — возможно, эта книга для вас.

Тьма не опасна. Но вот отсутствие внутреннего контроля...

Введение

КАК РОДИЛАСЬ КНИГА

В 2005 году, еще работая оперативником, я получил первые признательные показания: молодой человек убил мать и инсценировал ее самоубийство. Поняли мы это не сразу.

Спустя некоторое время мы встретились с юношей вновь — во мне тогда зародилось ощущение, что в кабинете сидит уже не просто человек, переживший трагедию, а кто-то другой, хорошо скрывающий опасную тайну. Я впервые по-настоящему захотел разобраться, где находится та самая точка, после которой человек начинает разрушаться изнутри. Где и когда происходит внутренний надлом, после которого исчезают границы дозволенного? Когда человек выбирает идти по пути разрушения?

Мне было важно понять, как можно разрешить себе жестокость и продолжать жить дальше. Но самое главное — я захотел развить в себе умение чувствовать несоответствие между внешним образом человека и тем, что на самом деле скрывается внутри него. Научиться задавать правильные вопросы, которые, как ключи, способны открывать самые темные тайны личности, что находится перед тобой.

Позже, разбирая тот разговор с убийцей матери, я понял: мы добились результата не потому, что я работал с аргументами или пытался психологически давить. Главную роль сыграло *состояние*, в котором я находился сам. Я разговаривал с ним безоценочно. Не пытался казаться умнее, сильнее или правильнее. И именно поэтому впервые по-настоящему увидел того, кто находится передо мной, и понял, насколько сильно человек может скрывать внутреннюю тьму — не только от окружающих, но и от самого себя.

После этого для меня на первый план вышло исследование *темной стороны* человека.

Так я получил образование в сфере практической психологии, прошел обучение по суггестии¹, защитил кандидатскую диссертацию по юридическим наукам, стал экспертом-полиграфологом и провел более полутора тысяч проверок тяжких и особо тяжких преступлений. Только спустя годы службы вышел в отставку в звании полковника юстиции. Но, если говорить откровенно, фундамент того, чем я занимался все эти годы, создан был не в аудиториях и не в конспектах: его формировали люди — опасные и сломанные, забывшие, что такое внутренний контроль. Надо сказать, они очень умело скрывали это от окружающих.

Меня интересовали не только преступления: как выглядит состояние, которое приводит к убийству? Изменения едва заметны... их почти никто не ощущает, но они постепенно меняют восприятие человека, его решения и структуру личности. Самое страшное происходит не

¹ Суггестия — процесс воздействия на психику, при котором человек воспринимает информацию без сознательного анализа. — Прим. ред.

ВВЕДЕНИЕ

в момент преступления, а гораздо раньше — в момент, когда человек перестает принадлежать себе, но окружающие ничего не видят. Наблюдая, сравнивая, общаясь с самыми сложными и опасными людьми, я все больше понимал: без исследования самого себя, без ежедневной внутренней работы невозможно добиться хороших результатов в моей сфере.

Нельзя управлять сложной коммуникацией, если ты не умеешь владеть собственным состоянием. Не получится чувствовать другого человека, если ты не научился слышать самого себя.

Когда я работал руководителем кафедры психологии в Академии Следственного комитета, студентов особенно интересовали не сами преступления как перечисление фактов, а то, что происходит внутри человека — до того, как он переходит черту. Даже юные умы понимали, как же сильно специалисту необходимо чувствовать опасность; понимать, как опыт постепенно превращается в интуицию; осознавать, что состояние самого эксперта во время общения часто важнее любых методик.

Получается, теория без практики почти бесполезна. Но и практика без внутренней работы тоже заводит человека в тупик! В определенный момент главным инструментом эксперта становится уже не опрос, не полиграф и не техника коммуникации, а сам человек. Его способность сохранять внутреннюю устойчивость, наблюдать, не терять контроль над собой и чувствовать происходящее глубже

ТЕМНОЕ ЗЕРКАЛО

уровня слов. Поэтому психология для меня всегда была связана не с красивыми терминами или попытками объяснить человека схемами. Прежде всего это исследование собственного состояния — невозможно долго смотреть в человеческую тьму и не встретиться с собой.

Так, спустя годы ко мне все чаще начали обращаться не только по уголовным делам. Сначала вскользь спрашивали коллеги по отделу, потом уже заявлялись оперативники, а за ними шли следователи. Все это люди, которые много лет работают в системе и понимают цену ошибки. Да и часто они приезжали не за советом, хотелось вместе посмотреть на ситуацию с другой стороны — так называемой метапозиции. Тогда ты выключаешь эмоции, забываешь внутреннюю суету — все ради того, чтобы увидеть крошечные детали, которые с самого начала перестали замечать, находясь внутри системы слишком долго.

А позже точно такие же процессы я начал видеть в бизнесе, ведь механизмы разрушения везде одинаковы.

В уголовных делах.

В семье.

Во власти.

В отношениях.

В больших деньгах.

В сложных переговорах.

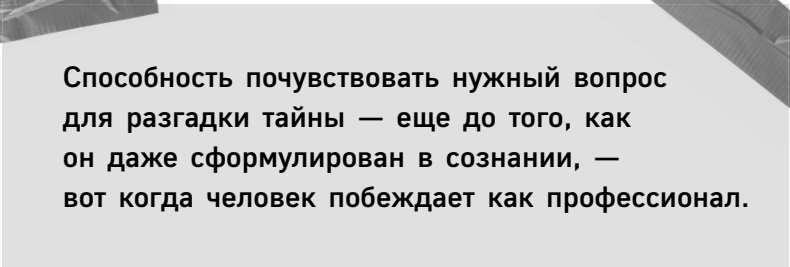
Везде все начинается с потери внутреннего контроля, со смещения внимания и с неспособности человека честно посмотреть на самого себя. Сегодня моя работа давно вышла за пределы расследований и уголовных дел, хотя суть ее осталась прежней — увидеть момент, когда человек или система начинают терять управление еще до того, как произойдет катастрофа.

ВВЕДЕНИЕ

Довольно часто на конференциях или во время пар мне задают вопрос: что самое главное в эффективной коммуникации? Внешний вид? Речь? Экспертность? Методики? *Все* это важно, да, но настоящее влияние начинается с внутреннего состояния. Так, несколько лет назад, выступая на конференции по профайлингу в МГУ, я услышал из зала вопрос: почему одним специалистам удастся получить признание после раскрытия тяжкого преступления, а другим — нет?

Профайлинга много. Профайлеров мало.

Огромное количество людей знают теорию, но все решает не она, а *опыт*, что однажды трансформируется в интуицию.

Способность почувствовать нужный вопрос для разгадки тайны — еще до того, как он даже сформулирован в сознании, — вот когда человек побеждает как профессионал.

За годы работы я все больше понимал: признаки внутреннего раскола есть почти всегда. Но способен ли хоть кто-то почувствовать их вовремя? В двадцать втором году я проводил полиграфическую проверку человека, которого мои коллеги подозревали в совершении целой серии преступлений против несовершеннолетних. К тому моменту за моими плечами было уже более двадцати лет работы, более полутора тысяч проверок на полиграфе по тяжким и особо тяжким преступлениям, сотни сложных

ТЕМНОЕ ЗЕРКАЛО

ситуаций, огромное количество общения с людьми и собственная система наблюдения, которую я формировал годами.

Передо мной сидел обычный молодой человек.

Спокойный.

Вежливый.

Собранный.

Тот самый человек, про которого окружающие обычно говорят: «Да он всегда поможет, он хороший парень».

При этом я очень четко почувствовал: внутри него давно что-то изменилось, хотя объяснить словами, что именно в этом хорошем парне сломалось, уже почти невозможно. Вот что самое страшное в подобных людях: не их агрессия или странности, а способность годами носить идеальную маску друга, прилежного педагога, надежного товарища. Вот поэтому-то обычные люди почти никогда не распознают опасность вовремя. Они открывают дверь своего дома, не понимая, что впускают внутрь не человека, а то, что давно потеряло внутренние границы и оставляет после себя только разрушение.

Во время нашей беседы маски постепенно начали исчезать одна за другой, и в какой-то момент я уже видел не образ, который *он* показывал миру, а то, что на самом деле скрывалось за масками.

Наверное, именно тогда в голове моей возникла идея «Темной трилогии»: после этой проверки я наконец выписал важные идеи, которые затем неоднократно повторял на конференциях, встречах и парах. Мысли, которые хотелось донести до как можно большего числа людей — возможно, именно они способны однажды спасти чью-то жизнь.

Первая мысль очень простая: не будьте равнодушными к тому, что видите.

ВВЕДЕНИЕ

Сколько трагедий можно было бы предотвратить, если бы люди не отворачивались от очевидного — странного поведения взрослых и детей, насилия, пугающего взгляда и молчания...

**Просьбы о помощи далеко не всегда
выражены словами. Подойдите, если вам
кажется, что что-то не так. Задайте
вопрос. Не проходите мимо — иногда
одна минута внимания способна спасти
человеку жизнь.**

Вторая мысль тоже проста: большинство людей не способны вовремя распознать действительно опасного человека, потому что часто такие люди прекрасно скрываются за масками доброты, надежности, заботы, *нормальности*. Только со временем я понял: существуют вещи, на которые все-таки важно обращать внимание, даже если они незаметны. И часто это не слова, а поступки.

Смотреть в прошлое.

Не игнорировать первые признаки насилия.

Не оправдывать жестокость.

Чаще доверять собственному внутреннему ощущению, когда рядом с кем-то возникает тревога, которую невозможно объяснить словами.

И была еще одна мысль, *третья*. Самая тяжелая.

Та, что очень хорошо понимают люди, которые своими руками вынесли хоть раз жертв с мест преступлений, говорили с покалеченными женщинами и детьми, лицезрели жестокость и страх не из кабинетов и телевизора, а живую.